

Он опустил ресницы, скрывая перемену в выражении лица, и вдруг ему пришло в голову подурчиться. Он принял вид строгого наставника, нахмурился и спросил:

— Коу Цю, что это за черная нить у тебя на ухе?

Коу Цю закинул провод наушников назад, подражая развязному жесту Шуй Шаня, и небрежно поправил челку. Не торопясь, он ответил:

— Эта прядь волос в последнее время немного отросла.

Шуй Шань: ...Маленький проказник!

Одноклассники: Вот это поворот.

На самом деле, не только Шуй Шань, но и все преподаватели были в замешательстве от того, как Коу Цю слушает лекции. Некоторые даже испытывали странное чувство, словно их удостоили чести.

Коу Цю же оставался непоколебимым и по-прежнему следовал своему плану, за исключением ранних подъемов.

На следующий день телефон в шесть утра как обычно зазвонил. Он машинально потянулся выключить его, но заметил сообщение в группе. В душе поругавшись, кто это не спит по утрам, он не удержался от любопытства и заглянул в чат.

В QQ-группе пестрел огромный красный конверт, выглядевший особенно привлекательно.

На нем значилось: «Для второго, кто проснулся раньше всех».

Коу Цю быстро нажал на него, а затем ловко вскочил с кровати. Линь Аньхэ, как всегда, не скупился.

Это чувство, когда тебя будит красный конверт, несравнимо приятнее будильника.

Одевшись и умывшись, он поставил галочку в графе «ранний подъем» в своем расписании.

Сегодняшний день явно не будет спокойным.

Пока Коу Цю спал, в интернете разгорелся настоящий скандал. Один из блогеров сообщил, что трио победителей шоу «Вызов Шэнь Цинъю» ради денег готово оскорблять классику. Блогер утверждал, что у него есть знакомые в рекламном агентстве, и якобы участники, издеваясь над произведением «Женитьба Сяо Эрхэя», уплетали лапшу быстрого приготовления.

Вслед за этой новостью последовали другие публикации, где авторы сокрушались, что Шэнь Цинъю уступил победу.

Пользователь А: Мне так жаль кумира, зря он уступил титул.

Пользователь В: Все-таки это дети, эх, беспокоюсь за будущее поколение.

Пользователь С: Говорили, что это дань уважения классике, тьфу...

Фанатов Шэнь Цинъю было много, и они, уже пережившие из-за того, что их идол не занял первое место, теперь нашли выход эмоциям, обрушив на трио поток оскорблений.

Журналисты взяли интервью у Шэнь Цинъю на презентации новой песни:

— Жалеете ли вы, что отдали победу?

Шэнь Цинъю сохранил вежливую улыбку:

— Я был тронут воссозданием классики и надеюсь, что больше людей обратят внимание на традиционную музыку нашего народа. О каком сожалении может идти речь?

Пользователи восхваляли великодушие Шэнь Цинъю.

На этом фоне Коу Цю и его друзья были разнесены в пух и прах. Хотя большинство комментаторов были наемниками и фанатами Шэнь Цинъю, простые люди предпочитали выжидать, но в итоге бренд лапши «Цзиньчэн» тоже попал в горячие обсуждения и подвергся критике.

Коу Цю только подошел к воротам школы, как его окружили журналисты, требуя объяснений, зачем он ради гонорара снялся в рекламе, оскорбляющей классику.

Коу Цю приподнял бровь:

— Грамотные?

Журналист растерялся, не понимая, к чему этот вопрос.

С презрением взглянув на него, Коу Цю сказал:

— Рост маленький, неудивительно. — Он окинул взглядом толпу и остановился на самом высоком операторе. — Не будете ли так любезны поднять голову?

Не только оператор, но и все остальные невольно посмотрели вверх.

Кроме пустынного пейзажа, перед ними были только четыре золотых иероглифа: «Академия Эйг».

— Денег не хватает? — уголок губ Коу Цю приподнялся в загадочной улыбке. — Мне не хватает денег или вам не хватает мозгов?

Журналисты с невиновным видом опустили головы. В погоне за сенсацией они мчались сломя голову, забыв про анализ ситуации.

Один из них вдруг резко спросил:

— Если денег не хватает, зачем снимать такую рекламу? Не иначе как специально позорить классику?

А это тоже может стать заголовком.

Все ждали ответа Коу Цю.

— А, это «Вэйнин Жибao».

Холодный голос раздался из толпы, люди расступились, пропуская Линь Аньхэ. Лицо его было бесстрастным, но любой мог понять: настроение у него паршивое.

Линь Аньхэ бросил беглый взгляд на журналиста, задавшего вопрос, и тот тут же сник под его взором. Хотя главный редактор и получил от Шэнь Цинъю немалые суммы для раздувания скандала, Линь Аньхэ был тем, с кем они не могли связываться.

— Вот и весь ваш потенциал.

Эта легкая фраза словно определила судьбу газеты.

Остальные журналисты поспешно отступили, не желая попадаться ему на глаза.

Коу Цю считал, что может справиться сам и не нуждается в помощи.

[Коу Цю: Создай мне образ человека, который не теряет самообладания перед лицом опасности.]

[Система: Принято! Подобран подходящий внешний вид: глаза юноши полны непокорности, хотя в каждом его движении читается обида, выражение лица же решительно! Будто он твердо намерен добиться своего.] Журналисты в толпе: Все пропало, по такой физиономии сразу видно — собирается жаловаться. Что делать, что делать? Линь Аньхэ недоволен, он закрывает газету, и мы в миг станем безработными.

Коу Цю попытался свысока посмотреть на них:

— Если закончили, можете идти.

Журналисты разлетелись кто куда.

Коу Цю удовлетворительно кивнул — его авторитет сработал.

Линь Аньхэ подошел к нему:

— Я займусь этим делом.

Коу Цю покачал головой:

— Не нужно.

По его мнению, Цянь Го — не та женщина, кто будет сидеть сложа руки. Как только реклама выйдет, она поднимет шум, и пострадает Шэнь Цинъю.

— Кстати, спасибо за красный конверт.

— Похоже, эффект есть, — отметил Линь Аньхэ.

— Пять звезд из пяти, — спокойно ответил Коу Цю. — Он посмотрел на часы. Сегодня он вышел рано, до начала занятий еще было время.

Линь Аньхэ вдруг заговорил:

— После уроков не уходи. Твой отец просил меня отвезти тебя домой.

Коу Цю вцепился в ремень рюкзака, готовый сорваться с места.

Линь Аньхэ вздохнул:

— Это правда. Произошли кое-какие события, поэтому тебе пока лучше не возвращаться в дом Коу.

Коу Цю нахмурился. Линь Аньхэ вряд ли стал бы шутить над таким.

Неужели в семье Коу что-то случилось?

Эта мысль только возникла, как он сам ее отверг. Способности Коу Цзияо гарантировали, что семья Коу будет стоять твердо еще десятилетия.

— Кстати, дядя несколько дней дома нет, вернется только послезавтра.

Коу Цю на миг замер, а потом облегченно выдохнул.

Но очень скоро он понял, что расслабился слишком рано.

Изначально он хотел выяснить причину, но, встретив Цзи Чжи, они вместе пошли в класс. Учеба — занятие, требующее умственных усилий, поэтому вечером, закончив повторение, Коу Цю оставался только один выбор — помыться и лечь спать.

На небе лишь забрезжил рассвет, Коу Цю лежал с открытыми глазами, уже проснувшись.

Сейчас было чуть больше пяти утра. Потирая ноющие виски, он понял, что проснулся не сам по себе — его разбудил запах гари.

Первой мыслью было: пожар.

Но услышав грохот посуды на кухне, он догадался, что это Линь Аньхэ готовит завтрак.

Вероятно, что-то просто подгорело. Линь Аньхэ сам разберется, подумал Коу Цю, перевернулся на другой бок и собрался поспать еще немного.

Через пять минут запах гари стал еще сильнее, и игнорировать его было невозможно. Коу Цю вздохнул, смирился с неизбежным и встал, чтобы посмотреть, что происходит.

Линь Аньхэ стоял у плиты, задумавшись, и включил огонь на полную мощность. Коу Цю поспешил выключить конфорку.

Взглянув на подгоревшие зерна риса в сковороде, он спросил:

— Ты готовишь рисовые хлопья?

Линь Аньхэ очнулся, с легким недоумением ответив:

— Это жареный рис.

Коу Цю уставился на подгоревший рис, который сгодился бы разве что как сухарь, и не нашел, что сказать.

Линь Аньхэ с детства казался любимцем небес, всему учился мгновенно и легко, и в его картине мира готовка была таким же пустяковым делом.

Он подвел итог своей неудаче, списав все не на себя:

— Слишком рано, нет солнечной энергии.

DVD-плеер работал на полную громкость. Коу Цю, привлеченный шумом, бросил взгляд на экран и в голове вдруг вспыхнула догадка:

— Ты смотришь «Маленького Шефа», чтобы научиться готовить?

Линь Аньхэ положил лопатку:

— «Жареный рис кометы» из этого мультфильма идеально подходит для завтрака.

Автор хочет сказать:

Маленькая сцена:

Дневник Коу Цю: Нужно погостить у Линя пару дней, Линь Ана нет дома.

Что делать? Он помнит, что сожителство без брака незаконно. Так что вопрос: стоит ли звонить Мо Вэню и сдаваться?

<http://bllate.org/book/16477/1496893>